

Анастасия Олеговна Лёвкина

*кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности,
системного анализа и контроля Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, a.o.lyovkina@utmn.ru*

Дарья Сергеевна Пинчук

*студентка специальности «Экономическая безопасность»
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, darya.pinchuk.2016@mail.ru*

Алина Оралбековна Туякпаева

*студентка специальности «Экономическая безопасность»
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, tuypaeva_alina@mail.ru*

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу влияния международных экономических санкций на экономическую безопасность Российской Федерации, в особенности, в период 2022-2023 гг. В работе рассматриваются типы санкций, их эволюция с 2014 года, а также последствия введения ограничительных мер со стороны стран коллективного Запада. Особое внимание уделяется влиянию санкционного давления на ключевые сектора экономики: энергетика, промышленность и сельское хозяйство. Проанализированы ответные меры российского правительства, включая политику импортозамещения, поддержку внутреннего производства и развитие сотрудничества с дружественными государствами. Делается вывод о необходимости усиления адаптации экономической стратегии к новым геополитическим реалиям и укрепления внутреннего экономического потенциала страны.

Ключевые слова: санкции, экономическая безопасность, международные отношения, импортозамещение, Россия, инфляция, экономика, внешнеэкономическая политика.

Anastasia Olegovna Levkina

*Candidate of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economic Security,
System Analysis and Control, Tyumen State University,
Tyumen, a.o.lyovkina@utmn.ru*

Darya Sergeevna Pinchuk

*Student of the specialty "Economic Security" of Tyumen State University,
Tyumen, darya.pinchuk.2016@mail.ru*

Alina Oralbekovna Tuyakpaeva

*Student of the specialty "Economic Security" of Tyumen State University,
Tyumen, tuypaeva_alina@mail.ru*

SANCTIONS AND THEIR IMPACT ON NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Abstract. This study analyzes the impact of international economic sanctions on the economic security of the Russian Federation, especially in the period 2022-2023. The paper examines the types of sanctions, their evolution since 2014, as well as the consequences of the introduction of restrictive measures by the countries of the collective West. Special attention is paid to the impact of sanctions pressure on key sectors of the economy, such as energy, industry and agriculture. The response measures of the Russian government, including the policy of import substitution, support for domestic production and the development of cooperation with friendly states, are also analyzed. The conclusion is made about the need to enforce adaptation the economic strategy to the new geopolitical realities and strengthen the country's internal economic potential.

Keywords: sanctions, economic security, import substitution, international relations, import substitution, Russia, inflation, economy, foreign economic policy.

Экономическими санкциями принято называть ограничительные меры экономического характера, которые применяются страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью вынудить правительства стран-объектов санкций изменить свою политику. Стоит отметить, что в юридическом смысле санкции — это меры принудительного экономического воздействия за нарушение установленного порядка деятельности, имеют предупредительную, компенсационную или репрессивную функцию и, как правило, окончательный, не подлежащий пересмотру характер [1, с.628]. Санкции отражаются в отдельном разделе законодательства, в котором оговариваются виды наказаний за нарушения правил, норм хозяйственной и финансовой деятельности. В политическом смысле санкции — это карательные дипломатические, экономические и общественные действия по отношению к государству, нарушившему международное право [2]. В целом, можно сказать, что термин «санкции» имеет множество определений, но само слово семантически означает «наказания».

Поскольку в этой статье мы рассматриваем влияние санкций на экономическую безопасность России, стоит сначала изучить типы экономических санкций. В 2022-2023 годах экономическая безопасность России оказалась под значительным влиянием международных санкций, которые затронули ключевые сектора экономики. Эти меры, направленные на ограничение экономического потенциала страны, стали вызовом для ее устойчивого развития и экономической безопасности. В условиях глобальных изменений и напряженности на мировой арене исследование последствий санкций приобретает особую актуальность, так как позволяет оценить их влияние и выявить эффективные меры для обеспечения стабильности.

Экономические санкции классифицируются по типам в зависимости от их характера и механизма воздействия на экономику. Одним из наиболее распространенных типов санкций являются финансовые санкции, которые включают ограничения на доступ к международным финансовым рынкам, замораживание активов и запрет на предоставление кредитов. Торговые санкции представляют собой запреты или ограничения на экспорт и импорт товаров, что может существенно ограничивать экономическую активность страны.

Россия обладает значительным опытом «жизни под санкциями», начиная с царской России и продолжая во времена СССР, что свидетельствует о необходимости поддержания постоянного адаптационного потенциала страны к преднамеренным экономическим ограничениям со стороны других стран.

Санкционная война США против современной России началась с принятия США закона Магнитского в 2012 году. Изначально закон был направлен против лиц, причастных к смерти аудитора Сергея Леонидовича Магнитского. Со временем этот закон, а точнее, его принципы в форме аналогичных национальных законов распространились и в других странах, кроме США (Канада, Великобритания, ЕС, Австралия, Латвия, Литва, Эстония) и в форме финансовых и визовых санкций были применены ко многим другим юридическим и физическим лицам, с точки зрения национального законодательства нарушающим права человека и принципы верховенства права [3].

Последняя волна экономических санкций против РФ началась с 2014 года в ответ на присоединение Крыма и последующие события на востоке Украины. Эти меры включали ограничения на доступ российских банков и компаний к

международным финансовым рынкам, запреты на экспорт технологий, связанных с нефтегазовой отраслью, а также заморозку активов некоторых физических и юридических лиц. Инициаторами санкций стали страны Евросоюза, США и другие государства, что обозначило новый этап в международных экономических отношениях России.

Экономические санкции, применяемые против стран с политическим курсом, противоречащим интересам стран-инициаторов санкций, имеют целью ухудшение социально-экономической и финансовой ситуации внутри страны, на которую оказывается санкционное давление, чтобы вынудить ее правительство изменить курс нужным образом. Однако, на практике санкции наносят ущерб всем сторонам, приводя к долгосрочным экономическим последствиям, включая потерю рабочих мест и снижение ВВП.

Российская экономика, как известно, долгое время оставалась весьма уязвимой в силу своей высокой зависимости от внешнеэкономических факторов. Прежде всего, это касается экспорта углеводородов — нефти и природного газа, которые обеспечивали значительную долю доходов в государственный бюджет. Однако, далеко не менее важной составляющей остается импорт, особенно в сфере высокотехнологичной продукции. В частности, отечественная перерабатывающая промышленность в значительной мере полагалась на поставки оборудования и комплектующих из-за рубежа. Эта отрасль стала особенно уязвимой в свете событий последних лет.

С 2022 года санкционное давление на Россию усилилось беспрецедентно. Согласно данным международных аналитических платформ, общее число наложенных на Российскую Федерацию санкций превысило 11 тысяч. Из них более 2695 ограничений были введены еще до начала специальной военной операции на территории Украины 24 февраля 2022 года, а оставшиеся — более 8500 — уже после этого события [4]. Фактически, началась новая фаза международной экономической изоляции, направленная на стратегическое ослабление различных сфер российской экономики. В числе наиболее ощутимых санкционных мер можно отметить запрет на экспорт в Россию свыше 200 наименований критически важных товаров. Речь идет не просто о потребительской продукции, а о таких категориях, как сельскохозяйственная техника, оборудование для транспортной и энергетической отраслей, а также продукция двойного назначения. Помимо этого, был введен запрет на ввоз в Россию товаров на общую сумму около 9 миллиардов долларов в год. Среди них — продукты питания, в том числе мясо, молочная продукция, овощи, фрукты, орехи, а также сельскохозяйственное сырье [5, с.355]. Дополнительный удар по российской экономике нанесли международные энергетические корпорации. Так, такие крупные игроки как British Petroleum (BP), Shell и ExxonMobil свернули все свои инвестиционные проекты на территории Российской Федерации. Вслед за ними, с российского рынка начали массово уходить и сервисные компании, предоставляющие технические услуги для нефтегазового сектора. Это, с одной стороны, продемонстрировало, насколько глубокой оказалась интеграция российской экономики в глобальные цепочки поставок и инвестиций, с другой — степень ее уязвимости в условиях санкционного давления.

После начала специальной военной операции, более 60 государств ввели санкции против России. Среди них оказались практически все страны Европейского союза, а также США, Великобритания, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия и скандинавские страны. Лидерами по количеству введенных ограничительных мер стали Соединенные Штаты Америки и Евросоюз. По состоянию на конец 2022 года, Россия стала мировым «рекордсменом» по количеству действующих санкций, значительно обогнав по этому показателю такие государства как Иран, Сирия и Северная Корея [6].

Особое внимание стоит уделить действиям Европейского союза. За два года было принято 14 полноценных пакетов санкций, охватывающих ключевые отрасли: финансовую, энергетическую, транспортную и технологическую. Под ограничительные меры попали как физические лица — в том числе чиновники, предприниматели и представители высшего руководства, — так и юридические лица, включая крупнейшие банки. Более 80% российских финансовых институтов, включая Сбербанк и ВТБ, были отключены от международной межбанковской системы SWIFT. Кроме того, Евросоюз заморозил значительную часть валютных резервов Центрального банка России, что сделало невозможным полноценную конвертацию европейской валюты внутри страны [6].

Следует отметить, что столь резкие меры, несмотря на свою жесткость, не стали полной неожиданностью для экспертного сообщества. Еще задолго до их введения аналитики предупреждали, что в случае обострения геополитической обстановки Запад будет стремиться задействовать весь санкционный арсенал. Исторический опыт также свидетельствует о подобной практике. Так, например, в 2011 году США заблокировали активы Ливии на сумму около 150 миллиардов долларов, а в 2018 году — средства Казахстана на сумму свыше 22 миллиардов долларов, что составляло почти половину его Национального фонда [7, с. 40].

Дополнительным фактором давления стало ужесточение торговых отношений между Россией и Соединенными Штатами. Вашингтон значительно повысил таможенные пошлины и запретил импорт и экспорт ряда категорий продукции. Практически полностью прекратился импорт из России таких товаров, как алкоголь, необработанные алмазы, морепродукты, технологии, золото, уголь, нефть и природный газ.

Япония также присоединилась к западным санкциям: она ввела ограничения на финансовые транзакции с Россией, заморозила резервы Центробанка, ввела запрет на деловые связи и переводы, включая операции с криптовалютами. Под санкции попали частные лица, компании, а также целые секторы экономики. В визовом плане Япония ужесточила правила въезда для россиян — теперь попасть в страну возможно только в составе организованных туристических групп, через аккредитованные туроператоры.

Кроме того, японское правительство ввело запрет на экспорт товаров двойного назначения, а также всей продукции, которая может быть использована в оборонной промышленности или для развития производственных мощностей. Это касается нефтеперерабатывающего оборудования, автомобилей, самолетов, станков, компонентов электроники, валюты и предметов роскоши [6].

Не менее жесткую позицию заняла Великобритания. Все российские банки были отключены от операций в фунтах стерлингов и долларах США. Введено ограничение по суммам, которые россияне могут хранить в британских финансовых учреждениях — не более 50 тысяч фунтов или 66,8 тысяч долларов. Более того, был введен 35% тариф на ввоз товаров из России, включая металлы. Также под эмбарго попали уголь, нефтепродукты, авиационное топливо, золото и алмазы [6].

На этом фоне закономерно возникает вопрос: какие последствия все это имеет для российской экономики и общества в целом? Очевидно, что такие ограничения значительно повлияли на многие аспекты экономической жизни страны. Прежде всего, пострадали высокотехнологичные отрасли, поскольку Россия не успела наладить полную локализацию критически важного оборудования. Отсутствие доступа к зарубежным компонентам, технологиям и ноу-хау создало сложности в реализации крупных промышленных и инфраструктурных проектов. Для успешной адаптации к санкциям требуется оперативное и системное реагирование как со стороны государства, так и всей экономики страны.

Экономическая безопасность России играет ключевую роль в обеспечении национального суверенитета и безопасности, стабильности и благоприятного функционирования жизни внутри страны, а также в ее репутации на международной арене. Под национальной экономической безопасностью понимается защита экономики от негативных факторов, как внешних, так и внутренних, поскольку они могут подорвать стабильность в экономике и уровень жизни населения. В современных санкционных условиях эта тема становится особо актуальной, поскольку существует реальная угроза для экономической безопасности страны.

В ответ на имеющиеся санкционные угрозы Россия предприняла меры, включая запрет на импорт разнообразных продовольственных товаров из «недружественных» стран. Контрсанкции способствовали снижению уровня конкуренции в агропромышленном комплексе, предоставив российским производителям возможность повысить эффективность работы и расширить рынки для своей продукции. Стоит отметить, что само понятие «недружественных» отношений было закреплено в 2018 году. Под это определение попали страны, политика которой может угрожать территориальной целостности России, либо может быть нацелена на дестабилизацию экономической или политической деятельности в РФ. На сегодняшний день в список «недружественных» стран включены 48 государств (США, Польша, Австралия, Великобритания, Канада, Норвегия, Япония, Швейцария, не перечисленные выше страны Евросоюза и др.) [8, с.564]. Однако, данный список не является стабильным, Президент России Владимир Путин поручил до 15 мая обновить его [9].

Российская политика импортозамещения, которая была запущена в ответ на санкции 2014 года и ограничения на импорт, дала импульс развитию новых производств. Ярким примером стали разработки отечественных насосов для нефтяной промышленности, ранее закупавшихся исключительно за границей. Основная цель этой стратегии — не только заменить импорт, но и развивать экспортноориентированные высокотехнологичные отрасли, чтобы повысить

конкурентоспособность экономики. Хотя санкции все же привели к определенным экономическим потерям для России (примерно 3 миллиарда долларов) [10, с.166], многие эксперты считают, что гораздо больший негативный эффект оказали падение цен на нефть и внутренние экономические проблемы. В ответ Россия ввела собственные санкции, но предпочла не раскрывать публично полный список лиц и организаций, которым был запрещен въезд на территорию страны.

Стоит отметить, что в значительной мере санкции затронули сами страны Запада, которые понесли убытки более чем на 60 миллиардов долларов [10, с.167]. После того как платежные системы Visa и MasterCard по требованию Министерства финансов США заморозили операции российских банков, в стране усилились усилия по созданию собственной национальной платежной системы. В результате карты «Мир» стали значительно более востребованы, и за год их эмиссия выросла на 1,6 раза, достигнув 182,3 млн карт на 1 января 2023 года [11].

Хотя санкции не привели к коллапсу финансовой системы России, они все же оказали негативное влияние на ряд компаний, ограничив их доступ к финансированию, что в свою очередь повлекло штрафы и даже уголовные преследования. В краткосрочной перспективе потери были оценены в 1-1,5% ВВП, а в долгосрочной могут составить до 9% из-за падения производительности труда [12]. Помимо этого, санкции усложнили процесс внешних заимствований и привлечения инвестиций. Таким образом, санкции не достигли своей основной цели — изменения внешней политики России.

Однако в 2022 году российская экономика столкнулась с серьезными изменениями в макроэкономических показателях, во многом вызванными международными санкциями. Одним из наиболее ярких индикаторов этих изменений стала инфляция. По данным Росстата, уровень инфляции в стране составил 11,94%, что значительно превышает целевой показатель Центрального банка России в 4% [13]. Такой рост был в большей части вызван повышением цен на импортные товары и услуги из-за ограничений на международную торговлю и логистику. Это создало давление на покупательную способность населения и вызвало дополнительные проблемы для бизнеса, который вынужден был адаптироваться к новым условиям. В 2023 году инфляция в России составила 7,42%, что также остается выше целевого уровня, однако наблюдается некоторое снижение по сравнению с 2022 годом [14]. Такая ситуация связана с постепенным восстановлением экономической активности и адаптацией к внешним санкциям.

В условиях санкций, наложенных на Россию в 2023 году, государственная политика была направлена на минимизацию их негативных последствий для экономики. Основное внимание было сосредоточено на обновлении стратегии импортозамещения, цель которой — снизить зависимость от внешних поставок в таких важных отраслях, как энергетика и сельское хозяйство. Эти меры не только оказали поддержку отечественным производителям, но и способствовали внедрению новых производственных технологий, что стало важным шагом на пути укрепления экономической независимости страны. «В условиях беспрецедентных внешних санкций в отношении России Правительство Российской Федерации делает ставку на технологическое обеспечение восстановления производственных систем и создание техноэкономики» [15, с. 248].

Для того чтобы адаптировать экономику к новым реалиям, в течение 2023 года была запущена серия масштабных стратегических инициатив. Одной из приоритетных задач стало увеличение доли российской продукции на внутреннем рынке. По словам министра сельского хозяйства Дмитрия Патрушева, эта доля достигала 90–95% по всем основным категориям товаров [16]. Такое достижение стало возможным благодаря всесторонней государственной поддержке и мерам, направленным на стимулирование спроса внутри страны. Эти действия сформировали базу для устойчивого роста и одновременно позволили сократить уязвимость экономики к внешним потрясениям.

Не менее значимым оказалось влияние ограничительных мер на финансовую устойчивость страны. Санкции существенно изменили привычную архитектуру внешнеэкономических связей и затронули систему международных расчетов, что, в свою очередь, сказалось на стабильности рубля, доступности заимствований и общем уровне доверия к российской финансовой системе. В связи с этим особую важность приобретают меры по укреплению внутреннего финансового сектора, а также создание условий, при которых даже в условиях изоляции сохраняется пространство для экономического маневра.

Стоит отметить, что введенные санкции существенно повлияли на экономическую безопасность страны, вызвав необходимость изменить структуру внешнеэкономической деятельности, запустить существенные преобразования в финансовой системе, национальной экономике и правовой сфере. В результате ответных шагов удалось не только активизировать внутреннее потребление, но и успешно адаптироваться к новым условиям на международной арене.

Одним из центральных направлений внешнеэкономической стратегии России в 2023 году стало укрепление сотрудничества с дружественными государствами. Особое внимание было уделено развитию торговых отношений с Китаем — товарооборот между странами вырос на 40,6%, что говорит о высоком уровне взаимной заинтересованности в экономическом партнерстве [17]. Вдобавок к этому, активно расширялись связи с Индией, Турцией и странами Ближнего Востока, что, безусловно, открывает новые горизонты для экспорта и привлечения инвестиций в ключевые отрасли.

Не менее важную роль в укреплении экономических позиций России играют международные интеграционные структуры. Такие организации, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), предоставляют платформу для согласования экономических курсов и реализации совместных проектов. Благодаря участию в этих объединениях Россия получает возможность не только усиливать свое влияние на мировой арене, но и находить новые ресурсы для устойчивого развития. Через активное сотрудничество в дружественных международных структурах страна может наладить новые торговые связи, обменяться технологиями и найти дополнительные источники для роста и развития своей экономики.

В условиях усилившегося санкционного давления, оказавшего значительное влияние на ключевые сектора экономики России, становится очевидной необходимость глубокого переосмысления и адаптации национальной экономической стратегии. Прежде всего, стоит подчеркнуть, что ответ на санкции не может ограничиваться исключительно мерами реагирования — требуется выработка комплексного подхода, ориентированного на долгосрочную устойчивость и снижение зависимости от внешних факторов.

В рамках данного исследования были рассмотрены различные аспекты влияния санкционного давления на экономическую безопасность страны. Ретроспективный взгляд на проблему санкций позволил более широко рассмотреть санкции не только как внешнеполитический инструмент, но и как внутриполитический адаптационный инструмент активизации внутренних резервов повышения экономической безопасности страны, в том числе проследить формирование устойчивых механизмов адаптации, которые, в ряде случаев, продолжают работать и сегодня. Анализ последствий санкций для ключевых отраслей (энергетики, промышленности, сельского хозяйства) дал более полное представление о текущем положении дел. Были выявлены не только слабые места, требующие срочного внимания со стороны государства и бизнеса, но и те направления, где существуют перспективы для роста и развития. Эти точки роста, как показало исследование, могут стать важным ресурсом для модернизации производственных мощностей, технологического обновления и повышения внутренней эффективности.

На основе полученных в ходе исследования данных можно выделить ряд приоритетных мер, которые способны существенно повысить уровень экономической устойчивости страны в условиях продолжающегося внешнего давления. В первую очередь, необходимо последовательное укрепление внутреннего рынка посредством расширения производства и стимулирования потребления отечественной продукции. Такой подход, помимо прочего, позволит уменьшить зависимость от импорта и поддержать национального производителя.

Также стратегически важной мерой является диверсификации внешнеэкономических связей. В условиях, когда западные рынки становятся все менее доступными, сегодня выстраиваются прочные партнерства с дружественными странами — прежде всего в Азии, Ближнем Востоке, Африке и Латинской Америке. Такая стратегия способна компенсировать часть потерь и открыть новые каналы для экспорта, инвестиций и технологического обмена.

И, наконец, приоритетом является внедрение инновационных решений и развитие научно-технического потенциала страны. Системные инвестиции в науку, образование, цифровые технологии и высокотехнологичные отрасли позволяют достичь устойчивого повышения конкурентоспособности экономики в долгосрочной перспективе.

Таким образом, «триаду» приоритетных направлений устойчивого национального развития можно сформулировать как «укрепление внутреннего рынка — опережающие инновации — развитие надежных и стабильных партнерских внешних связей». Именно в таком сочетании, согласно диалектическому развитию открытых социальных систем, кроется ключ к экономической самостоятельности и независимому устойчивому развитию. Укрепление внутреннего рынка обеспечивает надежный «тыл» и текущую экономическую безопасность страны, а опережающие инновации — перспективную экономическую безопасность за счет технологической конкурентоспособности страны в будущем. Эффективная реализация текущего экономического потенциала страны и ее перспективного инновационного потенциала возможна только с учетом того, что в современном мире успешная и безопасная экономика возможна только в открытой экономической системе. Следовательно, третьим «краеугольным камнем» являются активные международные связи, взаимовыгодный ресурсный и технологический обмен, взаиморазвивающие стратегические проекты с надежными международными партнерами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — 2-е изд. — Москва: ИНФРА-М, 2003. — 703 с.
2. Политика: Толковый словарь: Рус.-англ. / Под ред. А. Маклина. — Москва: ИНФРА-М, 2001. — 761 с.
3. Закон Магнитского // РУВИКИ : сайт. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Закон_Магнитского (дата обращения: 21.03.2025).
4. Филоненко В. Как мы провели год под санкциями / В. Филоненко // Парламентская газета : сайт. — URL: <https://www.pnp.ru/politics/kak-my-proveli-god-pod-sankciyami.html> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Филиппова И.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России / И.А. Филиппова, А.Э. Кожемяко // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 355-356. — URL: <https://moluch.ru/archive/416/91945/> (дата обращения: 21.03.2025).
6. Орлова А. Все санкции против России за 2 года / А. Орлова // КонтурФокус : сайт. — URL: https://focus.kontur.ru/site/news/50868-vse_sankcii_protiv_rossii_za_2_goda (дата обращения: 25.03.2025).
7. Жилкина Ю.В. Финансовая система и обеспечение экономической безопасности России в условиях санкций / Ю. В. Жилкина // ВЕСТНИКТОГУ. — 2018. — № 3 (50). — С. 33-42.
8. Углов С.А. Национализация собственности недружественных стран как ответ на санкции против Российской Федерации / С.А. Углов // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 21. — С. 562-569.
9. Савинцева П. В России создадут новый список недружественных стран / П. Савинцева // URA.RU : сайт. — URL: <https://ura.news/news/1052919772> (дата обращения: 28.03.2025).
10. Клинова М.В. Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации / М. В. Клинова, Е.А. Сидорова // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 3(174). — С. 159-170.
11. Развитие национальной платежной системы // Банк России : сайт. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhney-i-raschetov/ (дата обращения: 25.03.2025).
12. Оценка прогнозно-экономических показателей Российской Федерации в период частичной мобилизации / И. В. Караваева, Ю. В. Быковская, С. В. Казанцев [и др.] // Экономика, предпринимательство и право.. — 2022. — № 10. — С. 2655-2676 — URL: <https://1economic.ru/lib/116423> (дата обращения: 28.03.2024).
13. Цены, инфляция // Федеральная служба государственной статистики: сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price#> (дата обращения: 21.03.2025).
14. Ценовая и финансовая стабильность // Банк России : сайт. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/cenovaya-i-finansovaya-stabil-nost/ (дата обращения: 21.03.2025).
15. Суворова А.П. Финансовые механизмы и инструменты обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации / А. П. Суворова, Н. В. Васильева // Инновационное развитие экономики. — 2023. — № 3. — С. 246-254
16. Патрушев Д. В России доля отечественной продукции в магазинах достигает 90-95% / Д. Патрушев // Комсомольская правда : сайт. — URL: <https://www.kp.ru/online/news/5603787/> (дата обращения: 21.03.2025).
17. Товарооборот между Россией и КНР за первое полугодие вырос на 40,6 процента // РИА НОВОСТИ : сайт. — URL: <https://ria.ru/20230713/tovarooborot-1883882603.html> (дата обращения: 25.03.2025).